

ЛИНГВИСТИКА

DOI: 10.17223/19986645/41/1
УДК 821.161.1'0.09:81

А.В. Блохин

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ КОНКРЕТНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ С ПРОДУКТИВНЫМИ СУФФИКСАМИ В НОВГОРОДСКИХ БЕРЕСТЯНЫХ ГРАМОТАХ XI–XIV ВВ.

В статье рассматриваются словообразовательные особенности конкретно-предметных существительных с продуктивными суффиксами -ък (-окк) и -ѡѡ(-ѡѡ), которые выявлены в новгородских берестяных грамотах XI–XIV вв. Основное внимание уделяется определению семантики и морфологических признаков производящих слов при сопоставлении с производными и проблеме выявления общих признаков каждой из представленных словообразовательных моделей. Анализ сопровождается уточнением лексических значений отдельных слов древненовгородского диалекта. Ключевые слова: существительное, конкретно-предметное значение, словообразовательный тип, производящее слово, производное слово, словообразовательное значение, новгородские берестяные грамоты.

Русское историческое словообразование – это наименее изученная область исторической грамматики: не определены основные цели, задачи, принципы, методы, методология, источниковедческая база, не выработан единый подход к исследованию, и вследствие этого отсутствует системное описание исторического словообразования как в синхронном, так и в диахронном аспекте. Проведенные ранее исследования охватывают широкий круг проблем русского исторического словообразования, решают многие теоретические и конкретные практические задачи, но все же остается неизученной синхронно-территориальная область словопроизводства, когда главным принципом отбора материала является его территориальное и хронологическое единство. Настоящее исследование словообразования имен существительных в новгородских берестяных грамотах XI–XIV вв. отличается от предыдущих тем, что в проводившихся ранее исследованиях в качестве объекта анализа были использованы словообразовательные модели с каким-либо одним формантом, причем в памятниках с широкой хронологией (например, XI–XVII вв.) [1] и пространной территориальностью (рассматривались факты разных говоров) [2].

Существительные с конкретно-предметным значением – самая обширная группа слов в новгородских берестяных грамотах XI–XIV вв. Здесь представлено разнообразие лексико-семантических групп существительных и множество суффиксальных способов словообразования, среди которых весьма интересными являются производные существительные с суффиксами -к (-окк) и -ѡѡ(-ѡѡ).

Существительные с суффиксом -ък (-окк):

блестка **блестъка** (золотые пронизи для золототканого дела или маленькие металлические пластинки, служившие для украшения) – **блесткѣ** (660) (*прим.* далее в скобках приводятся номера берестяных грамот); **бѣлка** (1) зверек, шкурка; 2) денежная единица) – **бело** (218, 410), **бълъ** (223), **áüēī** (52, 410), **чътъри бълн** (223); **веревка** **Δ вѣревки** (133); **вѣдерко** **Δ вѣдѣроко** (259); **гвѣздка** (звезда в узоре) – **гвѣздъкѣ** (ст. Руса 8); **гүзка** – **гүска** (330); **десатокъ** – **Ѡ хого десанка** (463); **икүнка** **Δ на довоу икоүнокү** (549); **ковылка** **Δ оү іаковли ковылки** (500), **ковиляке** (42); **коробокъ** (или **коробка**) **Δ в коровки** (413); **колтокъкълатъкъ** (род височной подвески) – **кълатъкъ** **злотыхъ** (335), **кълатъкъ** **цетъири** (355), **во три колотокѣ** (644); **лодка** **Δ лоткү** (249); **лошадка** (или **лошатка**) – **лошаткү** (618); **мордакамърдъка** (денежная единица) – **коротокъхо мородоко** (108); **пелепелъка** **Δ пельпылоке** (774); **празкапразда** (арендная плата) – **празда** (131), **празка** (406), **празкү** (131); **привитка** (какой-то вид одежды) – **привитъкоү** (717); **пшенка** **Δ пшенки** (354); **рыбка** **Δ ривоко** (131); **семокъ** – **семъкү** (532); **списокъ** **Δ списокъ** (53); **сүдокъ** (сосуд) – **соүдок** (660); **түска** (род подати) – **на тѣске** (218); **үрѣзокъ** **Δ Ҫрезъкъ** (710); **үчастокъ** – **Ҫчастокѣ** (724); **үлокъ** (мера количества зерна) – **оүаковъ** (337), 3 **үлки** (50), 4 **үлки** (50), 13 **үлки** (50), 14 **үлки** (50); **четвертка** **Δ три четвероткѣ** (492); **шапка** **Δ шалпка** (141) [3].

Существительные с суффиксом -ък (-окк) – это слова мужского (9 производных), женского (17 производных) и среднего рода (1 производное).

Самая представительная группа существительных – слова женского рода, она насчитывает 17 производных и объединяет разные лексико-семантические единицы: во-первых, названия животных (**бѣлка**, **рыбка**, **лошадка**, **ковылка**); во-вторых, название предметов одежды и различного рода украшений (**шапка**, **блестка**, **привитъка**, **гвѣздка**), название предметов обихода (**веревка**, **икүнка**, **лодка**, **пшенка**), название счетно-денежных единиц (**четвертка**, **морда**, **бѣлка** (в значении «деньги»). Три существительных (**гүзка**, **пелепелъка**, **түска**) не могут быть объяснены через свои мотивирующие из-за отсутствия или неопределенности лексического значения, хотя формально выглядят как производные с суффиксом -ък (-окк), поэтому их включение в рассматриваемую группу носит лишь условно-потенциальный характер.

Большинство существительных женского рода являются отыменными производными. При отыменном характере словообразования сохраняется грамматический род производящего, при этом в качестве мотивирующих основ выступают, как правило, непроеводные слова (рыба, морда, лода) и лишь в отдельных случаях производные на I ступени словообразования (**ковыла**, **четвертъ**, **лошадь**), т.е. существительные с суффиксом -ък (-окк) являются производными на I или II ступени словообразования.

При сравнении отношений между мотивированными и мотивирующими выделяются два значения суффикса -ък (-окк): во-первых, конкретно-предметное, лишенное модификационности и оценочности; и, во-вторых,

модификационное значение уменьшительности с оттенком субъективной оценочности. Первым обладают такие производные, как **мордка**, **четвертка**, **гвѣздка**, **пшенка**, **бѣлка**, вторым наделены такие производные, как, например, **рыбка**, **лошадка**, **кобылка**, **веревка**, **икунка**, **лодка**, **шапка**. Очевидно, первичным являлось все-таки модификационное уменьшительное значение суффикса **-ѣк (-окк)**, которое вследствие лексических факторов (метафорического переноса при номинации от производящего к производному) конкретизировалось, опредмечивалось, утрачивая семантические связи между производным и производящим (ср. **мѣрда** Δ **мѣрдѣка**, **гвѣзда** Δ **гвѣздѣка**).

Так, для словопроизводства, помимо действия традиционных словообразовательных законов, потребовалось участие вспомогательных, а может быть, решающих лексических тенденций и приемов, т.е. словообразование существительных с конкретно-предметным немодификационным характером значения суффикса **-ѣк (-окк)** может быть расценено как лексикализованное, метафорически опосредованное.

Отглагольные существительные женского рода с суффиксом **-ѣк (-окк)** – это **блестѣка**, **привитѣка**, причем оба слова обозначают предметы одежды или украшения. Значение суффикса в данных производных лишено какого бы то ни было оттенка модификационности и носит конкретно-предметный характер. Однако при близости семантики двух слов словообразование их не отличается такой идентичностью, поскольку **блестѣка**, бесспорно, имеет производящую глагольную основу, а **привитѣка** допускает, очевидно, двойную словообразовательную мотивацию. Оно может восходить как к страдательному причастию прошедшего времени **ѣдѣѣдѣу**, так и к непосредственно к основе глагола **привити**, при этом словообразование сопровождается наращением основы интерфиксальным элементом **-т-**, который оказывается общей финальной частью производящих основ двух производных. Учитывая лексико-семантическую близость производных, формально-звуковую оформленность финальной части производящих при возможной грамматической разнице производящих, можно сделать вывод, что в данном случае уместно использовать термин «формально-семантический словообразовательный тип». Структурно-семантические различия мотивирующих баз выражаются еще и в том, что производящие глаголы обладают набором разных грамматических признаков и разными структурами: **блестѣти** глагол непереходный, несовершенного вида, производный на I ступени словообразования. Однако это не является препятствием для производства слов со значением «предмет одежды».

Существительные мужского рода с суффиксом **-ѣк (-ок)**, так же как и слова женского рода, являются в большинстве отыменными, при этом производное сохраняет грамматический род производящего: **судѣ** Δ **судокѣ** (суд), **коробѣ** Δ **коробокѣ**, **кѣлтѣ** Δ **кѣлтѣкѣ**, **ѹлѣ** Δ **ѹлѣкѣ** (производящие слова не зафиксированы в новгородских берестяных грамотах, а восстановлены как гипотетически возможные, по аналогии, действовавшей при словообразовании с суффиксом **-ѣк**).

Два существительных мужского рода с конкретно-счетным значением мотивированы числительными: **семѣ** Δ **семокѣ**, **десять** Δ **десятокѣ**, ни в

том, ни в другом случае не удастся исходя из контекста определенно установить точное лексическое значение слов, но то, что производные лишены модификационного значения уменьшительности, очевидно. Модификационным значением уменьшительности обладают лишь слова **коробокъ** (маленький короб), **сѹдокъ** (небольшой сосуд) и **ѹлокъ** (меньшая, чем **ѹлъ**, мера количества зерна). Такой меры, как **ѹлъ**, не зафиксировано, однако если **ѹлъ** – это все-таки **ѹлей**, то **ѹлокъ** – это нечто меньшее по объему в сравнении с объемом среднестандартного улья.

Установить отношения между мотивированным и мотивирующим в паре **кѹлтъ Δ кѹлтѹкъ** достаточно сложно по той причине, что неизвестно значение (да и точный фонемно-структурный состав) производящего. Вполне возможно, что уже в древнерусский период было утрачено производящее и **кѹлтѹкъ** воспринимался носителями языка как непроемное, но членимое слово с суффиксом, указывающим не на уменьшительность, а на обыкновенную предметность.

Так же сложно определить производящее для существительного **ѹчастокъ**, которое своими корнями и фонетическими преобразованиями уходит в праславянскую эпоху. Несомненно лишь то, что в слове есть приставка, поэтому оно может быть рассмотрено как приставочно-суффиксальное образование от существительного **часть**. Но производящее, получается, относится к женскому роду, а, как известно, все слова с суффиксом **-ѹкъ (-окъ)** имеют за правило сохранение грамматического рода производящего, что не вписывается в общую схему словообразования с данным суффиксом. Объяснения подобного исключения либо сводятся к давности возникновения и существования слова **ѹчастокъ**, либо суффиксация в сочетании с префиксацией приводит к иным, чем было принято, считать результатам.

Особенностью существительных мужского рода с суффиксом **-ѹкъ (-окъ)** является то, что они производные на I ступени словообразования – это отличает их от существительных женского рода, среди которых есть производные и на II ступени.

Отглагольные существительные мужского рода с суффиксом **-ѹкъ (-окъ)** (**списокъ**, **ѹрѣзокъ**) обозначают предметы, являющиеся результатом действия мотивирующих, в качестве которых выступают переходные тематические глаголы III класса совершенного вида на I ступени словообразования, что говорит о полной лексико-грамматической идентичности производящих для данной словообразовательной модели. Значение суффикса **-ѹкъ (-къ)** никак не может быть сведено к модификационному, что в корне отличает отглагольные производные от отыменных, среди которых модификационное значение преобладает. Отглагольные производные мужского рода отличаются и от отглагольных производных женского рода, во-первых, своим подчеркнутым результативно-законченным значением; во-вторых, единством семантико-грамматических свойств производящих и, в-третьих, словопроизводством без сопутствующих морфонологических явлений. Если отглагольные производные женского рода с суффиксом **-ѹкъ (-къ)** объединяются в формально-семантический словообразовательный тип, то для пары отглагольных произ-

водных мужского рода с суффиксом **-ък (-ок)** уместно использовать термин «абсолютный словообразовательный тип».

Единственное слово среднего рода с суффиксом **-ък (-к)** **Δ ве́дерко** является отыменным, мотивировано существительным среднего рода **ве́дро**, при этом грамматический род производящего сохраняется в производном. Значение суффикса **-ък (-к)** в слове **ве́дерко** – модификационное уменьшительное. Все эти показатели сближают производное среднего рода с отыменными существительными женского и мужского рода.

Таким образом, существительные с конкретно-предметным значением с суффиксом **-ък (-окк)** в новгородских берестяных грамот XI–XIV вв.:

- 1) являются словами мужского, женского и среднего рода;
- 2) имеют модификационное значение уменьшительности и развившееся на базе модификационного значение конкретной предметности без оттенка субъективной оценочности;
- 3) в большинстве случаев носят отыменный характер, в редких – отглагольный;
- 4) при отглагольном характере словопроизводства наблюдается лексико-грамматическая идентичность производящих;
- 5) являются производными на I или II ступени словообразования;
- 6) некоторые рассматриваются как условно-производные из-за трудности, а иногда и невозможности достоверного восстановления облика производящего.

Существительные с суффиксом **-ьц (-ец)**:

гвоздець Δ го--з-ьчовъ (536); горнець Δ гць (718); кадьца (мера количества зерна) – **три кадьчъ (665), кадьць (665); кольце Δ во кольцю тню (644); котлець Δ котлець (506); мѣстьце Δ мѣсце (610); оковець Δ оков--ь (429); повоець Δ повоница (731); полотенець (о листах меди) – полотенеца со дова (439); полстець («ковер», «валяный полог») – з полосца (263); пьсьць – песьца (724); свинець Δ свинеце (439); сердьце Δ срѣце (521); ѡаѡѡѡ («полоннишко», «полотнецо») – хамече (644); чалець (чалый конь) – ѡаѡѡ (266); чельце («очелье») – съ цъльцьмо (429) [3] .**

Существительные с суффиксом **-ьц (-ец)**, как и производные с суффиксом **-ък (-ок-к)**, являются словами мужского, женского и среднего рода. Их объединяет и тот факт, что среди них имеются как отыменные, так и отглагольные образования.

К отыменным существительным мужского рода относятся следующие слова: **гвоздець, горнець, котлець, песець, свинець, хамець, чалець**. Эта группа слов разделяется: а) на обозначающие хозяйственно-бытовые реалии и б) обозначающие животных (**чалець, песець**). В качестве мотивирующих для производных мужского рода с суффиксом **-ьц (-ец)** выступают субстантивные и адъективные основы.

Субстантивные мотивирующие основы имеют: **гвоздець (гвоздь), горнець (гърнь), котлець (котль), песець (пьсь), свинець (свинь), хамець (хамъ)**, а адъективные мотивирующие основы – **чалець (чалъ, чалъи – «серый»)**. Суффикс **-ьц (-ец)** при сопоставлении мотивированного и мотивирующего в группе производных имеет значение «подобный тому,

похожий на то, что названо мотивирующим словом, но меньших размеров». Однако это значение на первый взгляд не проявляется в отадъективном производном **чалець** (чалый конь). На самом деле, очевидно, под словом **чалець** в грамоте № 266 подразумевается не взрослый конь, а молодой или даже жеребенок, поскольку автор послания Сидор приказывает Григорию забрать своего «**чальца**» и кормить каждый день овсом, а если Григорию придется куда-нибудь поехать, то он должен взять коня карельского (см. Гр. № 266) [3]. В производном **чалець** соединились несколько значений: уменьшительности, ласкательности и непосредственно указание на живое существо, являющееся носителем признака, названного мотивирующим прилагательным.

Таким образом, при морфологических различиях мотивирующих слов возникают и различия в словообразовательных значениях производных с суффиксом **-ьц (-ец)**, т.е. представлены две словообразовательные модели в рамках единой семантической группы (ср. **псьцьц** Δ **чальцьц**).

Отглагольными производными мужского рода с суффиксом **-ьц (-ец)** являются слова **повоецьц**, **оковецьц**. Они обозначают предмет, являющийся результатом действия, названного мотивирующим глаголом. В качестве мотивирующих используются одинаковые с лексико-грамматической точки зрения слова, а именно переходные глаголы совершенного вида на I ступени словообразования: **повити**, **оковати**. Однако функциональная принадлежность в быту оказывается различной: **повоецьц** – вид одежды (повойничек), а **іѣіааѣй** – ларчик. Допустимо также трактование **повоецьц**, **оковецьц** как отыменных производных с уменьшительно-ласкательным значением, как это делает, например, А.А. Зализняк, рассматривая **повоецьц** [3. С. 329]. Но структурно-семантическая обособленность этих двух производных от остальных слов с суффиксом **-ьц (-ец)**, наличие бесспорных примеров мотивации от глагольных основ для существительных с суффиксом **-ьц (-ец)** с другим, например личным, значением или в иных функциональных типах языка, например деловом, свидетельствуют не в пользу отыменного характера производности. Особенностью отглагольных существительных с суффиксом **-ьц (-ец)**, действительно, является тот факт, что они, помимо значения предмета, выражают дополнительное модификационное значение уменьшительности с оттенком субъективной оценочности.

Существительное **полстецьц** (ковёр, валяный полог) из-за спорного фонемного состава трудно поддается словообразовательному анализу, хотя членимость его очевидна. При таком фонетическом облике, какой зафиксирован в словнике А.А. Зализняка, вообще нельзя подобрать хоть какое-нибудь вразумительное мотивирующее для **полстецьц** – (неужели **полсть**?), ведь производное должно сохранить грамматический род производящего.

Непонятно, почему из словоформы **полосца**, засвидетельствованной в берестяной грамоте № 263, возникает начальная форма «іѣіѣааѣй», а не, к примеру, слово **полосьцьц**, которое легко трактовать в лексическом и словообразовательном отношении: **полосьцьц** – небольшой отрез какого-либо материала, производное от **полость** (ср. **хамъ** Δ **хамець**).

Существительные среднего рода с суффиксом **-ьц (-ц)** обозначают различные реалии бытовой жизни: **кольце**, **мѣстьце**, **полотеньце**, **сердьце**,

чельце. Все они являются отыменными производными и в качестве мотивирующих основ имеют имена существительные: **кольце** (**коло**), **мѣстье** (**мѣсто**), **полотеньце** (**полотно**), **сердьце** (**сърдь**), **чельце** (**чело**). При этом проявляется тенденция к сохранению грамматического рода производящего слова. Словообразовательное значение суффикса **-ьц (-ц)** при сопоставлении мотивированных и мотивирующих в группе слов среднего рода в целом не отличается от отыменных существительных мужского рода и сводится к следующему: производное обозначает предмет, подобный или близкий тому, что названо мотивирующим существительным (ср. **кольце** Δ **коло**, **чельце** («очелье») – **чело**). Так или иначе все слова с суффиксом **-йѥ** выражают значение уменьшительности. Степень функциональной отдаленности производного от производящего различна и может колебаться от чуть меньших размеров производного при сравнении с производящим (**мѣстье**, **кольце**) до функционально-метафорического переноса свойств и признаков от производящего к производному (**полотеньце** – лист меди).

Отыменные существительные среднего рода в большинстве случаев являются производными на I ступени словообразования, **полотеньце** – производное на II ступени (**полоть** Δ **полотно** Δ **полотеньце**).

Существительное женского рода с суффиксом **-ьц (-ц)** Δ **кадьца** – обозначает меру количества зерна, относится к конкретно-счетным. Оно является отыменным производным на I ступени словообразования, в качестве мотивирующего для него выступает имя существительное **кадь**, также засвидетельствованное в новгородских берестяных грамотах со значением «мера количества зерна», т.е. словообразовательное значение суффикса **-ьц** в слове **кадьца** – модификационное уменьшительное. Грамматический род производящего сохраняется в производном.

Таким образом, существительные с суффиксом **-ьц (-ѣц-ц)** в новгородских берестяных грамотах XI–XIV вв.:

- 1) являются словами мужского, женского и среднего рода;
- 2) имеют модификационное значение уменьшительности и значение подобия, близости к тому, что названо мотивирующим словом, и значение «носитель постоянного признака, названного мотивирующим прилагательным». Сквозным значением, присутствующим в слове в большей или меньшей степени, является модификационное значение уменьшительности, иногда с оттенком субъективной оценочности;
- 3) в большинстве случаев носят отыменный характер (отсубстантивный и отадективный), и лишь несколько слов мужского рода расцениваются как отглагольные;
- 4) являются производными на I ступени (большинство) и на II ступени словообразования, ступень словообразования не зависит от морфологической структуры производящего.

Литература

1. Ваганова К.Р. Модель «от + иск» в контексте розыскного делового языка // Русский язык в школе. 2014. Вып. 2. С. 62–66.

2. Мазурина Н.К. Словообразование существительных со значением лица в русском языке XI–XIV вв. : дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 331 с.
3. Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. 720 с.
4. Блохин А.В. Общее и частное в словообразовании имен существительных с конкретно-предметным значением в новгородских памятниках письменности XI–XIV веков // Вестн. МГОГИ. Сер.: филология. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 2. С. 10–17.
5. Блохин А.В. Окациональное словообразование существительных в новгородских грамотах XI–XV веков // Вестн. Костром. гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. 2015. Т. 21, № 1. С. 154–157.
6. Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 408 с.
7. Николаев Г.А. Русское историческое словообразование. Казань: Изд-во Казан. ун-та. 1987. 207 с.

THE FORMATION OF CONCRETE NOUNS WITH PRODUCTIVE SUFFIXES IN THE NOVGOROD BIRCH BARK LETTERS OF THE 11TH–14TH CENTURIES

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2016. 3 (41). 5–13. DOI: 10.17223/19986645/41/1

Blokhin Alexander V., State Humanitarian and Technological University (Orekhovo-Zuevo, Russian Federation). E-mail: avb6767@mail.ru

Keywords: noun, concrete-subject meaning, derivational type which produces the word, derived word, derivational meaning, Novgorod birch bark letters.

This article is devoted to one of the most complex and insufficiently researched areas of modern Russian studies, and raises the issue of clarifying the specific suffixal word-formation of nouns with a particular meaning in the old Novgorod birch bark letters that reflect the natural spoken language, which stands out among other studies covering word-formation of nouns and verbs mainly in the book-written language of this period.

The article describes the derivational features of concrete-subject nouns with productive suffixes that are identified in the Novgorod birch bark letters of the 11th–14th centuries. The focus is on the determination of semantics and of morphological features of producing words in comparison with the derivatives and the problem of identifying common features of each word-formation model. The analysis is accompanied by specification of the lexical meanings of individual words of the Old Novgorod dialect.

The analysis identifies some individual characteristics of word formation in this group of words functioning in the Old Novgorod dialect. For example, word derivation of some nouns, in addition to the traditional grammar laws, required additional, perhaps decisive, lexical trends and techniques; so the formation of nouns with a concrete-subject non-modification meaning of suffixal formants can be regarded as metaphorically mediated lexicalization. Individual derivatives could form a special type of word-formation that occurs in case of lexical-semantic similarity of derivatives, form and sound identity of the final part of producing words, but their possible grammatical difference; such a model of word formation can be referred to as the “formal-semantic derivational type”.

All identified derivative suffixal nouns with a concrete meaning have derivational bases, different from the point of view of morphological relatedness and semantics. Derivational bases are noun and verbal stems. Derivatives themselves are of masculine, neuter and feminine gender. Among the most frequent derivatives is the modification meaning of diminutiveness and that of specific objectivity developed on its basis, without subjective evaluation. When word derivation is of verbal nature, the lexical-grammatical identity of derivational bases is observed. Some derivative nouns are treated as conventionally derived from the difficulty and sometimes impossibility of an accurate reconstruction of the form of derivational bases.

References

1. Vaganova, K.R. (2014) Model’ “ot + isk” v kontekste rozysknogo delovogo yazyka [Model “ot + isk” in the context of investigative business language]. *Russkiy yazyk v shkole*. 2. pp. 62–66.
2. Mazurina, N.K. (2007) *Slovoobrazovanie sushchestvitel’nykh so znacheniem litsa v russkom yazyke XI–XIV vv.* [Word formation of nouns with the meaning of face in the Russian language of the 11th–14th centuries]. Philology Cand. Diss. Moscow.

3. Zaliznyak, A.A. (1995) *Drevnenovgorodskiy dialekt* [Old Novgorod dialect]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.
4. Blokhin, A.V. (2014) Obshchee i chastnoe v slovoobrazovanii imen sushchestvitel'nykh s konkretno-predmetnym znacheniem v novgorodskikh pamyatnikakh pis'mennosti XI-XIV vekov [The general and the particular in word formation of nouns with concrete substantive meaning in the Novgorod writing monuments of the 11th–14th centuries]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo gumanitarnogo instituta. Seria: Filologia, lingvistika i mezkulturnaa kommunikacia*. 2. pp. 10–17.
5. Blokhin, A.V. (2015) Occasional word formation of nouns in Novgorod letters in 11th–15th centuries. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova – Vestnik of Nekrasov Kostroma State University*. 21:1. pp. 154–157. (In Russian).
6. Valk, S.N. (1949) *Gramoty Velikogo Novgoroda i Pskova* [Letters of Veliky Novgorod and Pskov]. Moscow; Leningrad: USSR AS.
7. Nikolaev, G.A. (1987) *Russkoe istoricheskoe slovoobrazovanie* [Russian historical derivation]. Kazan: Kazan State University.